

ми строились новые виды противорадиационных укрытий, разрабатывались более эффективные планы обеспечения устойчивой работы экономики в военное время.

Подводя итог, следует отметить, что исследуемый период (1945—1976 гг.) характеризуется непрерывным качественным развитием системы защиты советских граждан от военной опасности, а накопленный к 1976 г. ядерный потенциал стал надежной гарантией существования советского государства.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ — СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Войтова В. С., Чесновский М. Э., Белорусский государственный университет

Нам представляется, что эффект регионализации наступает как следствие одного из двух взаимосвязанных экономико-политических процессов: либо сближающего, консолидирующего (объединение группы сопредельных стран или соседних территорий), либо разрушающего, децентрализующего (вызов глобализации).

В любом случае в основе регионализации лежит групповой интерес и взаимное притяжение участвующих субъектов. Причем такими субъектами могут выступать а) внутристрановые территориальные единицы, б) соседствующие территории сопредельных государств, в) близкорасположенные страны. В этом смысле выделяют две основные формы регионализации: внутрисоветскую и международную.

Процесс регионализации является объектом регионалистики, изучающей динамику становления региональных коллективов и процессов в мировой политике, в которые втягиваются региональные объединения, взаимодействуя между собой и другими территориальными единицами.

Согласно положениям регионалистики, регионализация прошла поэтапную эволюцию. В 1980-е гг. глобализация и регионализация становились политически мотивированными и взаимно сопряженными процессами. На этом этапе наблюдался процесс внутрисоветской регионализации. Она выражалась в повышении роли местных органов власти, в то же время и в сохранении государственности. Усиливались самоуправленческие prerogatives регионов в рамках своих государств.

В 1990-х гг. регионализация вступила во второй этап, став более масштабной, втягивая сопредельные страны и приобретая черты весьма прогрессивной межгосударственной интеграции. Ей сопутствовало резкое усиление конфликтности. Ведь в немалой степени распространение регионализации было следствием разрушения двухполюсного мира. Прежде борьба за сферы влияния между двумя противоборствующими блоками распадалась на множество локальных и региональных эпизодов. На смену превалировавшей ранее угрозе мировой ядерной катастрофы приходили новые вызовы: международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, неконтролируемое распространение оружия массового уничтожения, глобальные финансово-экономические, экологические кризисы и массовые эпидемии. На волне сепаратизма, других проявлений национального и религиозного экстремизма возникли региональные конфликты, жертвами которых стали сотни тысяч человек.

На данном этапе проявилась двойкая природа международной регионализации, несущей: а) модернизацию и прогресс, б) угрозу государству, опасность фрагментации и сепаратизма. Происходило сближение двух и более близкорасположенных стран. Формировались, создавались и развивались геополитические, геоэкономические и социокультурные комплексы. Центром, ядром данных процессов оказались регионы.

В начале XXI в. наступил третий этап регионализации. Он характерен усиленным воздействием региональных интересов в мировую политику и на геополитические процессы. Региональная политика стала чертой и влиятельным фактором в динамике мировых тенденций. Она приобретала не только сугубо экономико-политическое значение, но и охватывала широкий спектр двусторонних и многосторонних отношений между государствами того или иного региона. Географическая близость таких стран дополнялась их региональными интересами.

На этом этапе влияние региональной политики на мировые процессы превращало регионы в центры притяжения и центры силы, причем понятие «сила» все больше и больше рассматривалось как экономическая мощь. Исходя из дифференциации современных политических и экономических тенденций, целесообразно выделить четыре региона как наиболее влиятельные субъекты формирования геополитических процессов: а) Соединенные Штаты Америки, б) Азиатско-Тихоокеанский регион, в) Европейский регион, г) Латиноамериканский регион.

В деятельности геополитических регионов в последние десятилетия ярко проявились следующие тенденции: а) рост их влияния на характер международных отношений; б) обособление регионального уровня международных отношений. Стало очевидным, что регионализация, как и глобализация, ведут к ослаблению роли государства. В то же время государства по-прежнему удерживали лидерство в качестве ведущих акторов всей системы миропорядка.

Эксперты выделяют два типа субъектов регионализации: региональные группировки и региональные державы. В первом случае наблюдается относительное равенство потенциалов стран, участвующих в объединении, во втором — крупная и влиятельная страна, используя различные методы воздействия, навязывает свою волю малым, зависимым от нее странам. Массовое формирование региональных группировок наблюдалось во второй половине XX в. вследствие расширения международного разделения труда. Данный тип регионализации более динамичен, чем интеграция под эгидой региональных держав. К нему относят интеграционные объединения: ЕС, АСЕАН, Меркосур, НАФТА, ОЭС и др. Статусом региональных держав, складывавшихся с конца XX в., наделяют Китай, Саудовскую Аравию, Индию, Австралию.

Среди ученых нет единого мнения в концептуальных оценках процессов регионализации и глобализации. Политолог А. Каримова рассматривает регионализацию как процесс, противостоящий глобализации, но в то же время дополняющий его. Она отмечает, что регионализации присущи черты интеграции. З. Бауман подчеркивает, что «глобализация не столько формирует единый мир, сколько его фрагментирует». По мнению Г. Широкова и А. Салицкого регионализация может рассматриваться в качестве защитной реакции развивающихся стран от того или иного аспекта глобализации.

Итак, глобализация и регионализация — взаимообусловленные и взаимосвязанные явления постиндустриальной эпохи. Глобализация как явление и как процесс породила и обусловила международную регионализацию, вызвавшую сближение групп государств. Вследствие этого сближения происходила централизация региональных структур и отношений. На уровне внутри-страновой регионализации наблюдались противоположные процессы: включались центробежные силы, активизируя передачу полномочий от центра к внутригосударственным регионам. В тот момент, когда регионализация достигала высокого уровня развития, она становилась фактором, сдерживающим глобализацию.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ

Володькин А. А., Институт истории НАН Беларуси

Первые четыре года после вступления стран Прибалтики в ЕС были периодом активного экономического роста и повышения уровня жизни их населения. Субсидии Евросоюза, приток иностранных инвестиций и устранение барьеров во внешней торговле способствовали развитию экономики. В это время по аналогии с Тайванем, Сингапуром и Гонконгом Литву, Латвию и Эстонию стали называть «балтийскими тиграми». Их ВВП вырос к 2007 г. в 2,5—3 раза по сравнению с уровнем 2000 г. При этом основу роста ВВП обеспечивала сфера услуг (60—70 %). По оценкам *Eurostat* в 2006 г. страны Прибалтики вошли в первую пятерку в ЕС в сфере транспортно-логистических и внешнеторговых услуг, строительства, аренды и лизинга недвижимости. Имело место и некоторое увеличение объемов промышленного производства. В сельском хозяйстве наблюдался рост добавочной стоимости произведенной продукции при сокращении количества ее производителей. Хотя физический объем сельскохозяйственного производства так и не достиг уровня советских лет.

Однако уже в 2008 г. наметились негативные тенденции, обусловленные «перегревом» экономик стран Прибалтики. Растущая инфляция, опережающий рост зарплат по сравнению с ростом ВВП, дефицит по текущим операциям платежного баланса и непомерно раздутая сфера услуг, особенно кредитный пузырь на рынке недвижимости, ударили, прежде всего, по банковским системам этих государств. Фактическое прекращение кредитования, как в производственной, так и в потребительской сферах, падение до минимума ставок по депозитам и невозможность девальвации привязанных к евро национальных валют обрушили как экспортный потенциал, так и внутреннее потребление. В итоге, по мнению многих экспертов, прибалтийские страны оказались наиболее потерпевшими от кризиса государствами ЕС.

Для выхода из кризиса политическое руководство Литвы, Латвии и Эстонии избрало путь жесткой экономии — сокращения госаппарата, урезания зарплат и расходов на социальную сферу. Без таких мер наведение порядка в финансовой сфере путем государственного субсидирования крупнейших банков было бы невозможным. На преодоление последствий кризиса было направлено и решение ускорить переход с национальных валют на евро. Эстония осуществила его уже в 2011 г., Латвия — в 2014 г., Литва — в 2015 г. Антикризисные меры